

«БУДУ ОТСТАИВАТЬ ПОРУЧЕННУЮ МНЕ ПОЗИЦИЮ ДО ПОСЛЕДНЕЙ КРАЙНОСТИ...»

К 200-летию со дня рождения генерала флота Ф.Ф. Веселаго

«I WILL DEFEND THE POSITION ENTRUSTED TO ME UP TO THE LAST EXTREMITY...»

To the 200th anniversary of the birth of General of the Fleet F.F. Veselago

Сведения об авторе. Смирнов Валентин Георгиевич — директор Федерального казённого учреждения «Российский государственный архив Военно-Морского Флота», капитан 1 ранга запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: sam1956@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена деятельности выдающегося военно-морского историка российского флота генерала флота Ф.Ф. Веселаго в должности директора Гидрографического департамента Морского министерства (1881—1884).

Ключевые слова: Российская империя; 1880-е годы; Морское министерство; Ф.Ф. Веселаго; великий князь Алексей Александрович; И.Ф. Лихачёв; Гидрографический департамент; маяки.

Information about author. Valentin Smirnov — Director of the Federal State Establishment “Russian State Archives of the Navy”, Captain 1 Rank (res.), D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: sam1956@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the activities of the distinguished naval historian General of the Fleet F.F. Veselago in the position of the Director of the Hydrographic Department within the Naval Ministry (1881—1884).

Keywords: Russian Empire; 1880-ies; Navy Ministry; F.F. Veselago; Grand Duke Aleksey Aleksandrovich; I.F. Likhachov; Hydrographic Department; lighthouses.

В почти 200-летней истории Гидрографической службы Российского флота было немало выдающихся людей. Одним из них является генерал флота Феодосий Фёдорович Веселаго (23 марта (4 апреля) 1817 — 17(29) октября 1895), который известен прежде всего как выдающийся историк Российского флота.

СЛУЖЕБНЫЙ путь Ф.Ф. Веселаго был нестандартным. Выпускник Морского кадетского корпуса (1834 г.) и Офицерского класса (1837 г.), он впоследствии был не только преподавателем в этих образовательных учреждениях, но и заведовал Офицерским классом (1846—1853 гг.). Вынужденный по домашним обстоятельствам оставить флотскую службу в столице, Веселаго в 1853—1856 гг. в чине майора был инспектором слушателей Императорского Московского университета. Затем, в 1857—1860 гг., будучи подполковником, служил в должности помощника попечителя

Казанского учебного округа и фактически выполнял обязанности своего начальника. В 1861—1866 гг. Ф.Ф. Веселаго в качестве «гражданского служащего» вновь трудился в столице, в Цензурном комитете. Затем в течение 15 лет был членом Совета Главного управления по делам печати (1866—1881 гг.)¹. При этом 6 декабря 1869 года состоялся приказ генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича о назначении Ф.Ф. Веселаго членом Комитета морских учебных заведений. С этого времени начался второй этап его флотской службы².

В те годы как опытный преподаватель он был

привлечён контр-адмиралом К.Н. Посьетом к обучению великого князя Алексея Александровича, будущего генерал-адмирала, с которым совершил несколько путешествий по России, различным морям и океанам.

Когда в начале своего царствования (1881 г.) император Александр III поставил великого князя Алексея Александровича во главе русского флота, последний, зная способности тайного советника Ф.Ф. Веселаго, 22 июня 1881 года назначил его директором Гидрографического департамента Морского министерства (ГД), председателем Учёного отделения Морского техни-

ческого комитета и Комитета морских учебных заведений с переименованием в генерал-лейтенанты Корпуса флотских штурманов³ (КФШ). 26 июня 1881 года Ф.Ф. Веселаго объявил в приказе по ГД о своём вступлении в должность директора⁴.

Следует отметить, что ГД был создан в 1837 году после упразднения Управления генерал-гидрографа. Директор ГД подчинялся непосредственно начальнику Главного морского штаба. ГД существовал почти полвека (до 1885 г.). Его директорами (предшественниками Ф.Ф. Веселаго) были генерал-лейтенант КФШ А.Г. Вилламов (1837—1854 г.), вице-адмирал Ф.П. Врангель (1854—1855 г.), контр-адмирал Б.А. Глазенап (1855 г.), вице-адмиралы М.Ф. Рейнеке (1855—1859 г.), С.И. Зеленой

(1859—1874 г.) и Г.А. Вевель фон Кригер (1874—1881 г.)⁵.

ГД находился в Санкт-Петербурге, в здании Главного адмиралтейства. О том, каким личным составом руководил Ф.Ф. Веселаго в бытность директором ГД, даёт представление составленная нами на основе «Отчётов директора Гидрографического департамента» таблица (см. табл. 1).

По мере своего погружения в новый обширный круг обязанностей Феодосий Фёдорович убеждался в том, насколько велик был объём задач, которые предстояло безотлагательно решать. «Чем больше вхожу я в область нашей гидрографии и морской научной деятельности, тем более убеждаюсь, что впереди предстоит необъятная работа...», — писал Ф.Ф. Веселаго 6 апреля 1882

года военно-морскому агенту (атташе) в Париже вице-адмиралу И.Ф. Лихачёву⁶. В том же письме Ф.Ф. Веселаго просил его указывать «откровенно на замеченные Вами недостатки и слабые стороны нашей гидрографии...» и разрешить ему «иногда, в случае возникновения особенно новых вопросов, узнавать о них Ваше мнение»⁷.

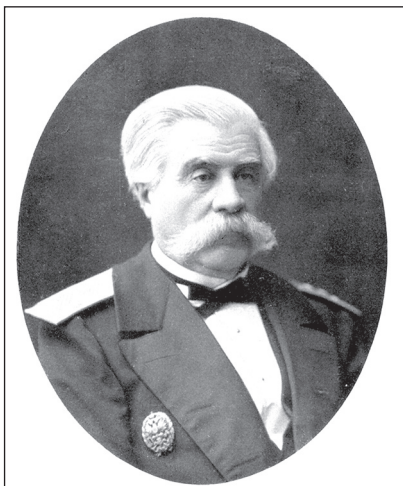
Следует отметить, что Иван Фёдорович Лихачёв (1826—1907 г.) в молодости был одним из тех воспитанников Морского корпуса и слушателей Офицерского класса, которые обучались у Ф.Ф. Веселаго. Впоследствии И.Ф. Лихачёв проявил себя как выдающийся офицер, был контужен в период Крымской войны, в 35 лет стал контр-адмиралом, а с 1867 года служил за границей,

Таблица 1

Личный состав Гидрографического департамента в 1880-е годы

Должности	Чин/специальность	1883	1885
Штатные должности	Генералы	1	1
	Штаб-офицеры	2	4
	Обер-офицеры	7	7
	Гражданские чиновники	1	1
«Для усиления средств» состояли при ГД	Штаб-офицеры	1	1
	Обер-офицеры КФШ	2	2
	Гражданские чиновники	1	1
Нижние чины	Писари	11	11
	Чертёжники	1	
	Унтер-офицеры	1	
Вольнонаёмные	Писцы	7	8
	Рисовальщики и чертёжники	3	3
	Гравёры и литографы	4	4
	Содержатель материалов ММИ*	1	1
	Мастеровые и рабочие: при ММИ	20	21
	при печатной и литографии	5	5
	Ученики: при чертёжной и гравёрной	20	20
	при ММИ	14	11
	сторожа: при Департаменте	5	5
	при ММИ	2	2
Рассыльные	2	2	
Состояли в ведении офицеры съёмки Балтийского моря и Онежского озера	Штаб-офицеры флота	2	2
	обер-офицеры	5	3
	офицеры КФШ	35	31

* ММИ — Мастерская мореходных инструментов.

Ф.Ф. Веселаго

являясь военно-морским агентом (атташе) в Англии и Франции. В 1882 году И.Ф. Лихачёв получил предложение занять место председателя Морского технического комитета (возможно, инициатором этого стал Ф.Ф. Веселаго), но ответил прошением об отставке. Он был уволен со службы в 1883 году с мундиром и пенсией в возрасте 57 лет. Впоследствии, не имея семьи, И.Ф. Лихачёв проживал в Париже. Однако он не порвал связи с флотом: старался знакомить русских морских офицеров со всеми полезными для них новинками, появлявшимися за границей, рецензировал и переводил на русский язык труды иностранных морских специалистов, изобретателей и флотоводцев. В журнале «Русское судоходство» (1888. № 24) И.Ф. Лихачёв опубликовал работу «Служба Генерального штаба во флоте», в которой первым в России высказал идею создания Морского генерального штаба (был учреждён в 1906 г.).

Непродолжительный срок пребывания Ф.Ф. Веселаго в должности директора ГД не позволил ему реализовать все проекты, сформировавшиеся в том числе и в результате переписки с И.Ф. Лихачёвым. Тем не менее отметим достижения генерала Ф.Ф. Веселаго в период его руководства Гидрографической службой.

В 1881—1884 гг. на Балтийском, Чёрном и Каспийском морях, в Восточном океане (до 1917 г. на русских картах употреблялось название Восточный океан, а не Тихий. — Прим. авт.) и на Онежском озере продолжались обычные гидрографические работы. Планирование их осуществлялось за полтора года до летней кампании. Перед началом очередного полевого сезона Ф.Ф. Веселаго представлял управляющему Морским министерством «на благоусмотрение и утверждение» «Предположение “О гидрографических работах в русских морях в... году”»⁸. В конце года в ГД поступали отчёты из экспедиций и отдельные съёмки для подготовки общего отчёта⁹. 14(26) декабря 1882 года в письме к И.Ф. Лихачёву Ф.Ф. Веселаго так оценивал состояние гидрографических работ: «Производство наших съёмок идёт весьма удовлетворительно и с довольною точностью, но работа в финских шхерах подвигается довольно медленно по особенностям местности...»¹⁰.

Уже при «Отчёте Гидрографического департамента за 1881 год» был напечатан «Очерк русских гидрографических работ, за всё время существования нашего флота». Он был помещён и в «Морском сборнике»¹¹. В дополнение к нему по поручению ГД капитаном КФШ М.А. Поповым под наблюдением начальника чертёжной полковника КФШ С.П. Самохвалова была составлена «Хронологическая карта русских гидрографических работ», на которой по отличительным цветам красок легко можно было видеть хронологию, последовательность, место и обширность каждой из произведённых работ.

Для удобства поиска в ГД необходимых материалов по инициативе Ф.Ф. Веселаго в 1882—1884 гг. под руководством подполковника КФШ И.И. Елизарова были

составлены три «передвижных» (карточных) каталога: русских и иностранных карт; книг, брошюр, таблиц и т.п.; отчётов о гидрографических работах прежнего времени, съёмочных и промерных рабочих журналов.

Ф.Ф. Веселаго хорошо понимал важность оснащения подразделений Гидрографической службы современными техническими средствами. Для этого были осуществлены некоторые организационно-технические мероприятия. Так, например, в 1882 году мастерская мореходных инструментов в Николаеве из частного владения перешла в государственное¹².

В 1883 году была значительно расширена деятельность мастерской мореходных инструментов в Санкт-Петербурге. Для этой цели был увеличен инвентарь мастерской, приобретено несколько ценных инструментов и приглашены хорошие мастера. Об этом Ф.Ф. Веселаго так писал И.Ф. Лихачёву: «Компасы де Колонга¹³ делались только в мастерской превосходного механика-артиста Брауэра¹⁴, который брал за свою работу громадные деньги. Когда, расстроив свои дела, он начал неисправно выплачивать мастеровым жалованье, мне удалось пригласить в департаментскую мастерскую лучшего из мастеров, который делал компасы. Когда же Брауэр умер, то к нам перешли ещё несколько хороших мастеровых, и теперь у нас, по образцу мастерской Брауэра, устраивается своё компасное производство. Конечно, таланта Брауэра не создать; но надобно постараться сделать всё, что можно с данными средствами»¹⁵. Проведённые Ф.Ф. Веселаго мероприятия позволили, в частности, приступить к производству магнитных компасов системы Колонга, требовавших особенно тонкой и математически точной отделки, а также исправлять

их. Кроме того, из-за границы выписывались лучшие компасы, изучались их достоинства и недостатки, испытывались и вводились спроектированные в самой мастерской различные усовершенствования этих инструментов.

Образцы всех гидрографических, астрономических, навигационных и метеорологических инструментов, отпущавшихся на суда, а также коллекции стёкол и светильников, применявшихся в маячных лампах, содержались в кабинете Ф.Ф. Веселаго.

В 1884 году в ГД из инструментальных камер всех портов были собраны подробные сведения о числе инструментов, наличных и числившихся по книгам, с указанием рода инструмента, его номера, имени мастера и других признаков, определявших каждый отдельный экземпляр. При этом было принято решение на каждом инструменте вырезать якорь с буквами Г и Д (ГД) и указывать номер, под которым этот инструмент числился по всем книгам.

Отчётливо понимая значение маячной службы, Ф.Ф. Веселаго, отвечая на одно из писем И.Ф. Лихачёва, отмечал следующее: «Разделяю Ваше мнение о новой правильной постановке маячной части; но не могу умолчать, что осуществление этого предложения встретило бы сильное препятствие со стороны финансовой. В настоящее время у нас собственно на маячную администрацию (частью смешанную с гидрографическим управлением) выходит до 13 тысяч рублей (в год. — Прим. авт.), да на добавочное вознаграждение инженерам — строителям маяков — около 27 тысяч. В отдельное начальственное лицо над маячную частью легко превратить директора Балтийских маяков, получающего 4 тысячи [рублей] жалованья и живущего в Ревеле; но когда пойдёт дело о штате для его канцелярии, жало-

ванье специалистам, сумме на разъезды и пр[очее]., и пр[очее]., то потребуются такая сумма, которой наверно не дадут...»¹⁶.

Следует отметить, что Ф.Ф. Веселаго весьма жёстко отстаивал «финансовые интересы» ГД. Так, например, когда управляющий канцелярией Морского министерства вице-адмирал Н.Н. Андреев в своём отношении от 14 июля 1883 года указал, что смета ГД на будущий год превышает «сметный итог 1883 года» на 37 тыс. рублей, и предложил её уменьшить, Ф.Ф. Веселаго ответил ему следующее: «Увеличение гидрографической сметы на 1884 год было вызвано такими насущными потребностями, которые Департамент не мог оставить без внимания из опасения заслужить справедливое обвинение в небрежном отношении к порученному ему делу.

Настоящее увеличение сметных расходов по гидрографии не есть явление случайное, а, напротив, совершенно естественное, потому что, с одной стороны, развитие морского дела и усовершенствование всех мореходных и вообще гидрографических инструментов, а с другой — недостаточность наличных предметов для полного, — согласно Высочайше утверждённому положению — снабжения всех судов нашего флота, метеорологических станций и гидрографических экспедиций, естественно, должны были требовать и увеличения расходов.

Неся ответственность за возможно лучшее и вполне современное удовлетворение всех нужд нашего флота по гидрографической части, Департамент не считает себя вправе не удовлетворять требованиям, вызываемым действительной и настоятельною необходимостью. Если же при общем просмотре бюджета Морского Министерства встретится

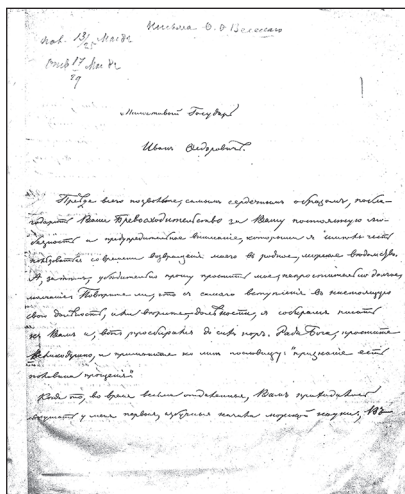

И.Ф. Лихачёв

необходимость в сокращении гидрографической сметы на 1884 год до величины сметных итогов настоящего года, то Канцелярия Министерства, которой вполне известны потребности флота... может с большим правом принять на свою ответственность исключение тех расходов, производство которых не сочтётся настоятельною необходимостью...»¹⁷.

Следует отметить, что после утверждения Государственным советом общая смета Морского министерства на 1884 год составила 5 250 729 рублей, при этом на нужды ГД предназначалось 649 995 рублей. Смета ГД в конечном счёте была сокращена на 79 тыс. рублей, из них 78 тыс. были изъяты из суммы 200 тыс. рублей, предназначавшихся на сооружение и ремонт маяков¹⁸.

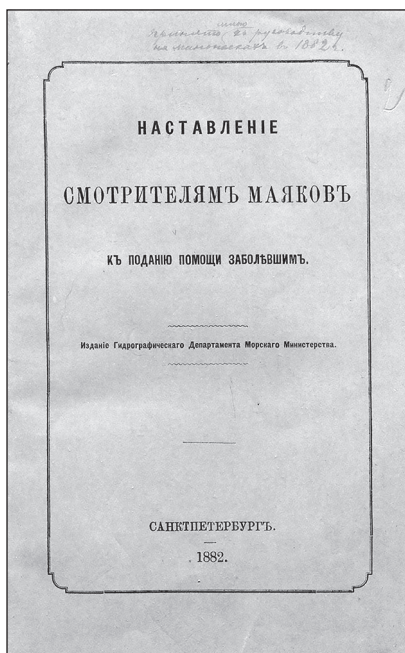
Ф.Ф. Веселаго ясно понимал значение профессионализма в маячной сфере. 14 декабря 1882 года он писал И.Ф. Лихачёву: «Давно убедясь в необходимости иметь хотя [бы] полуспециалиста маячного освещения, из морских офицеров, я обратил внимание на одного способного и достойного мичмана Чернышёва, окончившего [в] прошлый год первым академический курс и избравшего

**Фрагмент письма
Ф. Ф. Веселаго И. Ф. Лихачёву
от 6 апреля 1882 г.**
РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

для своей диссертации тему по вопросу маячного освещения¹⁹. Печатный экземпляр этой диссертации отправляю к Вам одновременно с этим письмом. В ней найдёте Вы даже изобретение автора, хотя ещё не оправданное практикой, но по теории весьма остроумное...»²⁰.

**Обложка «Наставления
смотрителям маяков к поданию
помощи заболевшим»
(СПб.: изд. Гидрографического
департамента Морского
министерства, 1882)**
РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 2

В том же 1882 году по инициативе Ф. Ф. Веселаго были изданы описания маяков, башен и знаков Российской империи по берегам Балтийского моря с заливами (208 с.), Чёрного и Азовского морей (89 с.), Белого моря и Новой Земли (35 с.), Каспийского моря (17 с.), Ладожского и Онежского озёр (18 с.), в 1883 году — Восточного океана (38 с.).

Особую заботу Ф. Ф. Веселаго проявлял о специалистах маячной службы, которые работали в удалённых от населённых пунктов местностях, а также членах их семей. Проблему их медицинского обеспечения он относил к тем вопросам, «не касаться которых было бы преступлением»²¹. 14 декабря 1882 года он писал И. Ф. Лихачёву: «Маячная прислуга, в числе которой есть люди семейные, оставлена была без медицинской помощи. Теперь составлен удобопонятный лечебник, и доставлены на маяки все упоминаемые в нём лекарства»²². Таким образом, смотритель всегда имеет возможность подать помощь более или менее действительную...»²³.

Интересно, что вскоре И. Ф. Лихачёв затребовал в Париж восемь экземпляров этого лечебника для передачи на военные суда Российского флота, находившиеся в портах Франции. И Ф. Ф. Веселаго, с радостью выполняя просьбу И. Ф. Лихачёва, одновременно сообщал ему: «На маяках, особенно для матерей с маленькими детьми, этот лечебник оказался пригодным; некоторые земства пробуют вводить его, а на бывшей московской выставке²⁴ Вел[икая] Кн[ягиня] Екатерина Михайловна²⁵ приобрела книжку и составленную по ней аптечку — не знаю, для какого употребления. Всё это вместе радуется и поддерживает энергию, показывая, что и микроскопическая деятельность может у нас приносить некоторую пользу»²⁶.

Ф. Ф. Веселаго заботился не только о физическом здоровье маячников, но и об их нравственном состоянии. В 1883 году в ГД были составлены небольшие библиотеки «для доставления служащим на маяках полезного и приятного развлечения, имеющего весьма важное значение при их однообразной и уединённой жизни». Для этого из библиотеки Санкт-Петербургского цензурного комитета были получены более 2000 книг и брошюр, к которым присоединили книги, полученные в дар от других лиц²⁷.

В бытность Ф. Ф. Веселаго директором ГД происходило и техническое перевооружение маячной службы. Так, например, в 1882 году на Чёрном море впервые установили механические средства туманной сигнализации: «канадский свисток» — на Песчаном плавучем маяке и сирену — на Тарханкутском маяке, а в Финском заливе впервые были применены маячные аппараты шведского инженера Линдберга, в которых горел газ, выделявшийся бензином (аппараты могли работать без заправки 10—15 дней)²⁸.

Однако не всё складывалось так, как задумывалось Ф. Ф. Веселаго. 11 мая 1883 года он писал И. Ф. Лихачёву следующее: «Ваши ответные мысли о рациональном устройстве нашей маячной части в настоящую минуту закрываются чёрною тучею, идущею из комиссии А. П. Жандра»²⁹. Проект, составленный ею для преобразования всех частей министерства, коснулся также и гидрографии. По этому проекту обязанность Директора Балтийских маяков возлагается на командира Ревельского порта; гидрографические части в портах уничтожаются и гидрографическая портовая деятельность поручается младшему помощнику капитана над портом; астрономическая обсерватория сливается

с компасною и пр... Не отрицаю, что всё это делается в видах пользы флота с точки зрения составителей проекта; но [так] как они, вероятно, мало знакомы с этими предметами, то и выработанный проект далеко неудовлетворительный. Так как в составе комиссии не было представителя ни от гидрографии, ни от Учёного отделения, то мне теперь пришлось написать объёмистую тетрадь возражений и представить комиссии. Не твёрдо уверен в успехе, но буду отстаивать порученную мне позицию до последней крайности. Может быть, я и ошибаюсь, но мне кажется, что в своём деле я смотрю правильнее комиссии»³⁰.

Ф.Ф. Веселаго, как мог, старался отстоять перед высокими инстанциями особый, интеллектуальный уровень офицеров-гидрографов. Так, например, когда в 1883 году комиссия под председательством адмирала П.А. Перелешина³¹ представила проект, согласно которому «всем служащим по Гидрографическому департаменту придётся причислиться по адмиралтейству, то есть в ластовые»³², Ф.Ф. Веселаго 11 мая 1883 года сообщил И.Ф. Лихачёву следующее: «Я ещё не читал этого проекта, но также придётся писать возражение, доказывая, что для пользы флота в Гидрогр[афическом] департаменте должны быть лучшие практически и теоретически сведущие офицеры, а не гарнизонные инвалиды...»³³. Впоследствии Ф.Ф. Веселаго подготовил по данному вопросу докладную запи-

ску управляющему Морским министерством³⁴.

Неудивительно, что в период руководства Ф.Ф. Веселаго Гидрографическим департаментом в Николаевской главной астрономической обсерватории в Пулково были возобновлены систематические практические занятия морских офицеров по астрономии и высшей геодезии. Так, на протяжении трёх лет в зимнее время 1882—1885 гг. стажировку проходил лейтенант А.И. Вилькицкий³⁵ (впоследствии в 1907—1913 гг. он был начальником Главного гидрографического управления). В Главной физической обсерватории Академии наук изучали правила магнитных наблюдений гидрографы Н.Д. Юргенс, К.П. Андреев, Д.А. Володковский, А.И. Вилькицкий и Ю.М. Шокальский³⁶.

Ф.Ф. Веселаго активно участвовал в реализации грандиозного научного проекта — Первого международного полярного года (1882—1883 гг.): в связи с обращением вице-председателя Русского географического общества П.П. Семёнова по распоряжению Веселаго гидрографы руководили полярными станциями в устье Лены (1882—1884, штабс-капитан КФШ Н.Д. Юргенс) и на Новой Земле (1882—1883, лейтенант К.П. Андреев)³⁷.

Следует отметить, что Ф.Ф. Веселаго внёс известный вклад и в развитие морской картографии. Так, начиная с 1882 года в Картографической части ГД составлялись, а затем печатались на русском

языке японские карты побережья Корейского полуострова и японских берегов³⁸. В ходе выполнения этих работ 28 февраля 1883 года Ф.Ф. Веселаго подписал приказ № 146, уточнявший порядок подготовки морских карт. Директор ГД обязал офицеров — составителей новых карт «вести объяснительную записку, в которой с строгою окуратностью и необходимыми подробностями поименовывать все материалы, по которым составлена карта, указывая при этом, какое и почему каждый из материалов может заслуживать доверия...»³⁹.

Ежегодно картографическая продукция ГД представлялась для осмотра сначала генерал-адмиралу русского флота великому князю Алексею Александровичу, а затем и императору Александру III. Так, например, в 1883 году «Высочайший осмотр» состоялся в субботу 14 апреля в Гербовом зале Зимнего дворца⁴⁰.

Публиковались и другие материалы: «Метеорологические наблюдения, производившиеся во время кругосветного плавания парусного фрегата «Крейсер» под командой капитана 2 ранга М.П. Лазарева в 1822—1823—1824—1825 годах» (1882 г.), «Инструкция для производства метеорологических наблюдений на судах русского флота» (1883 г.), «Гидрографическое описание северного берега России. Белое море. Ч. I» М.Ф. Рейнеке (1883 г., 2-е изд.)⁴¹, «Наставление при производстве гидрографических работ» (1883 г.)⁴².

Таблица 2

Движение дел, составленное по данным «Отчётов директора Гидрографического департамента»

Год	Число дел	Входящие бумаги	Исходящие бумаги	Денежные ассигновки
1881	253	5396	3148	657
1882	273	5864	3759	733
1883	284	6364	4087	774
1884	243	6300	3965	749

О том, насколько обширными были вопросы, решавшиеся директором ГД генерал-лейтенантом КФШ Ф.Ф. Веселаго, может свидетельствовать таблица движения дел, составленная по данным «Отчётов директора Гидрографического департамента» (см. табл. 2).

В заключение подчеркнём, что недолгий период руководства Гидрографическим департаментом (всего 3,5 года)⁴³ тем не менее позволил Ф.Ф. Веселаго осуществить ряд мер, направленных на улучшение организации Гидрографической службы, защиту её интересов в условиях реформирования Морского министерства и активное внедрение достижений научно-технического прогресса в морскую деятельность государства.

4 апреля 2017 года исполняется 200 лет со дня рождения генерала Ф.Ф. Веселаго, и наш долг — помнить о его вкладе в развитие отечественной гидрографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 4127. Оп. 5. Д. 3776. Л. 5 об.

² Там же. Ф. 402. Оп. 2. Д. 1041. Л. 10.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ История Гидрографической службы Российского флота: В 4 т. / Под ред. А.А. Комарицына. Т. 1. СПб.: изд. Главного управления навигации и океанографии МО РФ, 1996. С. 340, 341.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 1, 1 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Ф. 402. Оп. 2. Д. 3620. Л. 1, 55—66 об.

⁹ Там же. Д. 3773. Л. 434.

¹⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 49.

¹¹ *Веселаго Ф.* Извлечение из отчёта по Гидрографическому департаменту за 1881 г. Введение и краткий исторический очерк русских гидрографических работ // Морской сборник. 1884. № 4. С. 1—60.

¹² История Гидрографической службы Российского флота. Т. 3. С. 49.

¹³ **Колонг Иван Петрович** (1839—1901) — гидрограф, учёный в области морской навигации, генерал-майор (1893), член-корреспондент Петербургской академии наук (1896). С 1878 г. возглавлял компасное дело на флоте, в 1898—1901 гг. — помощник начальника Главного гидрографического управления (ГГУ).

¹⁴ **Брауэр Георг Константинович** (1816—1882) — механик. В 1845—1866 гг. работал в Пулковской обсерватории. С 1866 г. владел собственной большой мастерской в Петербурге. Утонул в Финском заливе, следуя по льду в Кронштадт.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 47 об., 48.

¹⁶ Там же. Л. 44, 44 об.

¹⁷ Там же. Ф. 402. Оп. 2. Д. 3961. Л. 193, 193 об.

¹⁸ Там же. Л. 233 об., 240 об., 242, 244 об.

¹⁹ **Чернышёв Николай Кузьмич** (1856—1905) — капитан 1 ранга (1903). Окончил гидрографическое отделение Николаевской морской академии по первому разряду (1880). В 1886—1887 гг. находился в научной командировке в Англии и Франции. В 1887—1891 гг. участвовал в гидрографических работах на Онежском озере и в Балтийском море. В 1900 г. окончил военноморское отделение Николаевской морской академии. Командовал транспортом «Секстан» (1899—1900), минным крейсером «Абрек» (1901—1902), эскадренными броненосцами «Севастополь» (1903—1904) и «Пётр Великий» (1904—1905). Скончался в Петербурге.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 45.

²¹ Там же. Л. 47.

²² Наставление смотрителям маяков к поданию помощи заболевшим. СПб.: изд. Гидрографического департамента Морского министерства, 1882.

²³ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 47.

²⁴ Речь идёт о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г., которую за 131 день посетили около 1,1 млн человек.

²⁵ **Екатерина Михайловна** (1827—1894) — великая княгиня, дочь великого князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, внучка Павла I; герцогиня Мекленбург-Стрелицкая. Известная благотворительница, попечительница ряда учебных заведений.

²⁶ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 51.

²⁷ Отчёт директора Гидрографического департамента за 1883 год. СПб., 1885. С. I—VIII.

²⁸ История Гидрографической службы Российского флота. Т. 3. С. 49.

²⁹ **Жандр Александр Павлович** (1825—1895) — вице-адмирал (1879), сенатор (1879). Участвовал в деятельности различных комиссий по преобразованию морского ведомства, в организации дела парового и железного судостроения, являясь энергичным и полезным помощником великого князя Константина Николаевича. Участник обороны Севастополя (1854—1855), адъютант адмирала В.А. Корнилова. Автор книги «Материалы для истории обороны Севастополя и биография В.А. Корнилова» (СПб., 1859).

³⁰ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 51, 51 об.

³¹ **Перелешин Павел Александрович** (1821—1901) — адмирал (1891). С 1881 г. директор Инспекторского департамента, одновременно член Комитета морских учебных заведений (с 1876 г.) и Главного военно-тюремного комитета. С 1883 г. — член Адмиралтейств-совета. Почётный гражданин Севастополя.

³² **Ф.Ф. Веселаго** имеет в виду «ластовые экипажи», в которых до 1851 г. служили нижние чины, по сути, не пригодные к строевой службе.

³³ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 222. Л. 51, 51 об.

³⁴ Там же. Ф. 315. Оп. 1. Д. 728. Л. 6.

³⁵ Там же. Ф. 402. Оп. 2. Д. 884. Л. 1—8.

³⁶ *Смирнов В.Г.* Исследования Мирового океана военными моряками и учёными России. 1826—1895 гг. СПб.: ЦКП ВМФ, 2006. С. 167, 172.

³⁷ *Он же.* Первый Международный полярный год: участие военных моряков в деятельности научных станций в устье Лены и на Новой Земле (1882—1884) / Труды XII съезда Русского географического общества (РГО). Т. 5. Мировой океан, водоёмы суши и климат: Доклады. СПб.: РГО, 2005. С. 2001—2005.

³⁸ РГА ВМФ. Ф. 402. Оп. 2. Д. 3694.

³⁹ Там же. Д. 3723. Л. 1, 2.

⁴⁰ Там же. Д. 3773. Л. 138.

⁴¹ Там же. Л. 133 об.

⁴² Там же. Д. 3723. Л. 3—6.

⁴³ С 1885 г. **Ф.Ф. Веселаго** стал членом Адмиралтейств-совета. См.: РГА ВМФ. Ф. 402. Оп. 2. Д. 1041. Л. 11. ■